

Глава 4

– Эх, шоу закончилось. – После того, как Чу Бэй Цзе ушел, мисс Хуа, наконец, фыркнув, вскочила и раздвинула шторы с лицом полным скуки. – Он какой-то военный выродок. Только внешне он выглядит хорошо, но ни разу не сказал ничего забавного. Удивляюсь, как ты вообще смогла с ним проговорить так долго. Эй, Хун, почему ты молчишь?

Пин Тин все еще была обеспокоена, глубоко задумавшись о том, о чем сказал перед отъездом Чу Бэй Цзе.

Есть ли какие-нибудь новости о мастере?

Все ли люди резиденции герцога Цзин-Аня в безопасности?

Чем сейчас занимается «Дун Диннань»?

Он производил сильное впечатление и улыбался, обсуждая политику. Он знал все подробности о войне, равно как и Пин Тин, что означало, что он, скорее всего, был важным военным чином.

Военачальником? Она начала вспоминать всех важных генералов Дун Линя. Герцог Чжэнь-Бэй был первым, кто пришел ей на ум. Она моргнула, сожалея, что раньше не попросила портрет Чу Бэй Цзе.

Но разве это было не слишком сложным совпадением для герцога Чжэнь-Бэя, дать ей – служанке, преданной дому Цзин-Ань – цинь, с просьбой ее увидеть?

Мисс Хуа поняв, что она была в оцепенении, громко рассмеялась:

– Он только ушел и посмотри на свое ошеломленное лицо. Уже скучаешь по нему? – Она игриво помахала рукой перед лицом Пин Тин.

Чувствуя ее прикосновение, Пин Тин пришла в себя и сказала мисс Хуа:

– Извините, я очень устала и хочу пойти в свою комнату.

– Ты еще не съела обед.

– Завтра утром съем больше.

Когда Пин Тин вернулась в свою комнату, она легла на твердую, но чистую постель и снова задумалась.

- Мастер... - Она стиснула зубы. Ее сердце было похоже на пламя, мягко пылающее в ее груди. Она начала беспокоиться. - Не волнуйся, Пин Тин, беспокойство, все испортит, - тихо велела она себе.

Медленно, ее мятущиеся мысли пришли в порядок. Она спокойно сделала два глубоких вдоха и закрыла глаза. Она представила флаг герцога Цзин-Аня, вспомнила своего мастера, резиденцию герцога Цзин-Аня, ту последнюю победу и дорогу домой...

Маркиз Цзин-Ань только что выиграл битву, армия медленно маршировала назад. Сияющий флаг герцога Цзин-Аня реял на ветру.

Командующий ехал впереди на огромном великолепном скакуне. На нем была фиолетовая форма, украшенная эмблемой дракона. Полосы металла сверкали на его плечах. Драгоценные камни, золото и нефрит роскошно свисали с талии. Это был легендарный Хэ Ся.

В тот день, хотя Хэ Ся победил в войне, он не улыбался, а хмурился все сильнее.

- Мастер! - Из толпы позади, послышался голос девушки и стук копыт.

Хотя Хэ Ся не повернул голову, он знал, кто это был.

- Пин Тин, разве я не велел тебе путешествовать в повозке, потому что в последние дни ты плохо себя чувствовала? Почему ты снова верхом?

Пин Тин догнала Хэ Ся и, затаив дыхание, произнесла:

- Кто сказал, что мне нужна такая забота? Я только пару раз кашлянула, но этот чертов Дун Чжо был так напуган, что сразу проболтался мастеру. Я боялась, что мастер подумает, что я болею слишком часто и не позволит мне сопровождать его в следующий раз.

- Не похоже, что ты меня слушаешь, даже если я велю тебе оставаться дома, верно? Я просто жалею тебя, девушку, беззащитную против меча. Даже если бы ты заболела, у тебя нет мужа, чтобы позаботиться о тебе.

Пин Тин удалось выдавить легкую улыбку и заколоть свои взъерошенные ветром волосы.

- Я не жалкая. У какой служанки есть такая хорошая жизнь и возможность отправиться со своим мастером на войну? - Она хохотнула дважды, но вдруг нахмурилась, закашлявшись.

Хэ Ся повернул голову:

- Что случилось? Если ты не выздоровела, не принуждай себя. Солнце сильно печет, а ты все еще хочешь ехать со мной. Если не будешь слушаться, я, в конце концов, не позволю тебе в следующий раз присоединиться к армии.

Пин Тин быстро прикрыла рот, чтобы сдержать кашель. Подняв взгляд, она увидела на лице Хэ Ся беспокойство, поэтому нежно улыбнулась.

- Не волнуйся, мастер. Я здоровее, чем любая лошадь. - Ее круглые, блестящие глаза мгновение изучали Хэ Ся, прежде чем девушка опустила их, тихо сказав: - Я просто боюсь, что... фух, что мастер станет беспокоиться, если рядом с ним никого не будет, чтобы подбодрить его.

Она глубоко вздохнула, а сердце Хэ Ся растаяло. Он слабо улыбнулся и покачал головой:

- Ты такая странная служанка. Я ничего не могу скрыть от тебя. - Увидев, что к щекам Пин Тин вернулся ее обычный румянец, он улыбнулся. - Тогда иди сюда. Позволь мне ехать позади тебя на той же лошади, чтобы ты не слишком беспокоилась обо всем. Поделимся нашими мыслями.

- Хорошо. - Пин Тин кивнула и соскочила с лошади.

Хэ Ся протянул руку и поднял Пин Тин на свою лошадь. Мужчина положил одну руку на ее талию для поддержки, а другой взялся за поводья. Он медленно собрался с мыслями, тщательно выбирая слова:

- Нашим противником была армия Дун Линя. Эта война с Чу Бэй Цзе длилась два месяца, на поверхности мы победили, но под ней мы проиграли.

Пин Тин кивнула:

- Мастер прав. Хотя Дун Линь, возможно, отступил, Гуй Лэ понес большие потери. Если Дун Линь нападет снова, то армия Гуй Лэ не сможет противостоять ему. Если бы только император был на стороне мастера, а не упрямо отказывался позволить тебе взять на себя ответственность в течение двух лет, то ситуация не была бы настолько плоха.

- Пин Тин, не критикуй императора столь небрежно, - Хэ Ся задумался на мгновение: - Просто помни, что новый император - не прежний принц Хэ Су, еще не взойшедший на престол.

Пин Тин прикусила губу и задумалась. После того, как принц Хэ Су взошел на трон, он действительно сильно изменился. Она проглотила свое беспокойство и попыталась утешительно сказать:

– Я понимаю, почему мастер так расстроен, но огромные жертвы нашей армии – не вина мастера. Прошло два года. Император, наконец, позволил мастеру взять на себя ответственность, должно быть, потому, что хотел смутить тебя.

– Именно поэтому я беспокоюсь. Если мы не выиграем битву и не вернемся в столицу, многие люди будут протестовать и даже отец будет затронут. Дом Цзин-Ань имеет слишком большое влияние и силу. Даже если бы я стал императором, я бы тоже попытался бы избавиться от него.

Воспоминания о холодном отношении нового императора, после восхождения на престол, были крайне неприятными. Двое сразу почувствовали ледяные мурашки, пробежавшие по их спинам.

Увидев, что его маленькая служанка хмурилась из-за проблем императорского наследия, Хэ Ся улыбнулся. Он потянулся и, большим пальцем, аккуратно разгладил морщинки на ее лбу.

– Перестань думать об этом. Давай поговорим о чем-то приятном. Это благодаря тебе был придуман чрезвычайно умный план изменения русла реки, грозящий затоплению вражеских войск, когда мы увели их в горы. Чу Бэй Цзе полностью проиграл, и ему пришлось отступить. Теперь все в армии знают, что у нас есть женщина-советник. Когда мы вернемся в столицу, я попрошу отца дать тебе огромную награду. Скажи, что бы ты хотела?

– Еще больше наград? Герцог уже дал мне достаточно наград, чтобы хватило более чем на десять жизней, – Пин Тин посмотрела на небо; солнце было немного в стороне, рядом с высоко поднятым флагом герцога Цзин-Аня. Она осторожно оглянулась на Хэ Ся и снова отвернулась. И тихим голосом пробормотала: – Мастер, я не знаю, должна ли я говорить или нет.

– О чем ты не можешь мне рассказать?

Пин Тин выглядела неловкой, а затем внезапно выдавила улыбку.

– Пожалуй, я этого не скажу. Если бы я это сделала, ты бы снова почувствовал раздражение.

Он, похоже, догадался, что Пин Тин хотела сказать, и улыбнулся в ответ.

Ни один из них не разговаривал, а лошадь продолжала медленно тащиться вперед.

Лошадь скакала по высушенной солнцем грязи, поднимая в воздух пыль.

Пин Тин спокойно смотрела вперед, глубоко о чем-то задумавшись. Хэ Ся знал, что его умная маленькая служанка о чем-то глубоко размышляет, поэтому позволил лошади замедлиться еще больше и удобно расположился в седле.

Через какое-то время Пин Тин сказала:

- Полагаю, я все равно попробую сказать.

- Слушаю. - Когда Хэ Ся увидел, что Пин Тин серьезно посмотрела на него, он тут же начал внимательно слушать.

- Мастер, если мои прогнозы верны, все станет еще хуже. Я не шучу. - Пин Тин повернула голову и уставилась в глаза Хэ Ся. Взволнованным голосом она сказала: - Вероятно, Чу Бэй Цзе знает, насколько слаба наша армия и не в состоянии больше сражаться. Если он придет снова в течение двух месяцев, армия Гуй Лэ, безусловно, погибнет. Я уверена, что он сознательно отступил, когда мы были в наиболее уязвимой позиции, чтобы... мастер мог вернуться в столицу.

- Ты права, но почему он сделал это?

Пин Тин дважды закатила яркие черные зрачки (1), казалось, у нее уже был ответ, но она вздохнула:

- Если бы мастер проиграл битву, император, вероятно, мог бы воспользоваться этим, чтобы урезать огромную военную мощь дома Цзин-Ань. Скажи, мастер, он ведь не сделает этого после всего одного поражения, верно?

Хэ Ся покачал головой:

- Конечно, нет. Дом Цзин-Ань был в прошлом важной частью Гуй Лэ. Если император действительно решит убить меня, начнется кровопролитие и это вызовет бунт.

- Тогда, если мастер победит и вернется, даст ли император мастеру награду?

- Если мы победим, конечно, император должен вознаградить нас. - Затем Хэ Ся добавил: - Хотя не то, что бы я хотел получить награду, но император должен свободно вознаграждать и наказывать, чтобы заслужить всеобщее уважение.

- Если мастер победит и вернется в столицу, простолюдины станут любить мастера еще больше. Я верю, что император даст награды мастеру, но в глубине души, он еще больше возмутится домом Цзин-Ань. Тогда дом Цзин-Ань будет в опасности.

– Другими словами, император почувствует угрозу и попытается избавиться от дома Цзин-Ань. Как только герцог Цзин-Ань падет, Гуй Лэ придёт в хаос, и Дун Линь воспримет это как шанс атаковать. Ха-ха, Чу Бэй Цзе похоже безумец. То, что он хочет – не просто пара городов, но и вся земля, которую занимает наш Гуй Лэ.

– Ты верно говоришь! – Пин Тин хлопнула в ладоши, и в ее глазах засветилось радость. Она сразу же перешла от серьезного военного советника к энергичной милой служанке. На ее круглом лице появились две ямочки. Взглянув на Хэ Ся, она улыбнулась: – Мастер такой умный. Что бы ни делал Чу Бэй Цзе, мастер легко найдет ответ.

Хэ Ся не сдержал смех:

– Самый умный человек, которого я знаю – наш военный советник Бай. Если бы ты была мальчиком, я больше не был бы главным советником?

Оба рассмеялись. Хотя этот жизнерадостный звук не прекращался, в их сердцах оба чувствовали тревогу.

Грязная дорога впереди казалась очень сложной для путешествия.

Хотя их сердца были подготовлены, но даже в их самых смелых мечтах они не предполагали, что в мановение ока все изменится. Навсегда.

После пятидневного путешествия они, наконец, прибыли в столицу. Император Гуй Лэ, Хэ Су лично вышел, чтобы поприветствовать их. Простолюдины в городе знали, что знаменитый маркиз Цзин-Ань вернулся с победой. Они бросились приветствовать его, теснясь за двумя рядами весьма серьезного вида солдат. Все вытягивали шеи, пытаясь лучше разглядеть сцену.

– Кто из них – маркиз Цзин-Ань?

– О, тупица. Разве ты никогда раньше не видел маркиза Цзин-Аня? – Кто-то указал вперед: – Вон он, впереди армии. Черт, и кто ж в столице не может признать маркиза Цзин-Аня?

– Ха-ха, я впервые в столице. Я приехал к своей родне и даже не представлял, что смогу увидеть маркиза Цзин-Аня собственными глазами! Когда я вернусь домой, у меня будет много чего порассказать!

Пока толпа продолжала переговариваться, армия уже остановилась у городских ворот.

Хэ Ся спешил и громким голосом крикнул:

- Приветствую, императора. Я, Хэ Ся, выиграл битву, и Дун Линь официально отступил.

Хэ Су был целиком покрыт желто-золотой тканью. На голове он носил головной убор, украшенный драгоценными камнями. Еще больше драгоценных камней сверкало на его одежде. Он легко улыбнулся и лично помог Хэ Ся подняться.

- Мой любимый чиновник, ты можешь встать. Спасибо, что решил еще одну из моих многочисленных проблем. Гуй Лэ очень гордится тем, что у нас есть дом Цзин-Ань, и благодаря ему нам нечего бояться наших врагов.

Он ласково взял руку Хэ Ся, и они повернулись.

- Посмотрите! Это он!

- Маркиз Цзин-Ань!

Волны трепета шли от толпы простолюдинов.

Хэ Су улыбнулся Хэ Ся:

- Я не могу достаточно отблагодарить тебя, мой любимый чиновник. - Он подошел к хорошо подготовленной сцене и поднял чашку лучшего вина в Гуй Лэ. Он медленно объявил: - Все, кто собрался здесь, слушайте. Дун Линь долгое время был врагом Гуй Лэ. После сегодняшней победы нам больше не нужно жить в страхе, и я отплачу нашему герою, сделавшему это.

Все с нетерпением закивали, задаваясь вопросом, как правитель планировал наградить Хэ Ся.

Хэ Ся преклонил колени:

- Победа была достигнута благодаря императору, направлявшему всех. Все, что Хэ Ся сделал, позволил армии следовать планам императора. Я не заслуживаю награды.

- Нет, нет, ты лучший чиновник Гуй Лэ. Как я могу не вознаградить тебя? - У Хэ Су возникла новая идея: - Я дам тебе три награды. Во-первых, вручу тебе чашку лучшего вина в Гуй Лэ.

За Хэ Ся, кто-то подал ему чашку хорошего вина. Хэ Ся взял ее и поднял голову, чтобы посмотреть на императора. Хэ Су кивнул:

- Ты можешь пить.

Хэ Су убедился, что он закончил чашу, прежде чем сказать:

- Во-вторых, я дам тебе драгоценный меч. Кто-нибудь, пожалуйста, принесите его.

Хэ Ся была представлена длинная красная коробка.

У Хэ Ся начала болеть голова. Он стал еще менее уверен в реальных намерениях Хэ Су. Он мог только ответить:

- Спасибо, императору. - Он открыл крышку, и его глаза расширились. - Ах...

В коробке лежал чрезвычайно ценный меч. На нем не было и следа ржавчины, а рукоять была угольно черной. Это был давно утерянный меч, известный как «Драгоценный Меч Черных Чернил». Было известно, что его лезвие было чрезвычайно разрушительным - один небольшой разрез оставлял на всю жизнь отвратительный шрам.

Хэ Ся прожил всю свою жизнь в роскоши, и поэтому не интересовался ювелирными изделиями и тому подобным, но любил хорошее оружие. Вид драгоценного меча, заставил его вскрикнуть от удивления.

Хэ Су засмеялся с поднятой платформы:

- Ну как? Тебе он нравится?

- Этот меч слишком драгоценен. Как может император...

- Вот почему я должен отдать его тебе. Все знают, что тебе нравятся солдаты и оружие. Просто возьми его.

Хэ Ся не знал, быть потрясенным или счастливым.

- Спасибо, мой император. - Он обернулся и передал коробку.

Пин Тин вышла из-за него и взяла коробку у мастера. Она собиралась уйти, когда Хэ Су заметил ее:

- О, разве ты не Пин Тин? - Он спустился по платформе, расплывшись в улыбке: - Так ты снова здесь с Хэ Ся?

Пин Тин поклонилась:

- Да, мой император.

– Не нужно. Когда ты еще училась с Хэ Ся, ты запоминала все быстрее нас, и была признана женщиной-гением. Тогда мы часто посещали императорский дворец, где было много красивых женщин, но не таких умных, как ты! Хэ Ся, тебе повезло больше чем мне. – Хэ Су повернул голову и рассмеялся: – В любом случае, третий дар довольно обычный, драгоценности и золото. Я знаю, что тебе не нравятся такие вещи, поэтому просто поручу кому-нибудь отправить их в резиденцию герцога Цзин-Аня.

– Спасибо, император!

– Мы выросли вместе, и были как братья, так к чему вежливость? – Хэ Су нежно посмотрел на Хэ Ся и потом перевел взгляд на Пин Тин, собиравшуюся уйти. – Пин Тин.

Пин Тин чувствовала себя довольно усталой, и планировала спокойно вернуться отдохнуть в повозке. К несчастью, она услышала, как Хэ Су зовет ее, и поэтому ей пришлось ответить:

– Чем я могу быть вам полезной, мой император?

Она, определенно, не была красивой, но ее голос был очаровательным, словно каждое слово подпрыгивало на ее языке.

Хэ Су спокойно уставился на ее склоненную голову, потерявшись в мыслях.

– Мой император?

– Э? – Он снова пришел в себя, и сделал паузу, прежде чем сказать: – Можешь идти.

Пин Тин быстро ушла и, вручив коробку другому человеку, приказала:

– Будь осторожен с этим, мастеру по-настоящему понравилась эта тяжеленная черная штукавина. – Ее способность к обучению была лучше, чем у большинства, и хотя она знала, что это был Драгоценный Меч Черных Чернил, ей не нравилось оружие само по себе. Она всегда называла «возлюбленных» Хэ Ся «штуковинами».

Мастер вернулся с победой, и император дал ему много наград. Все в резиденции в конечном итоге получают свою долю.

Солдаты заполнили ровно двенадцать столов, и герцог Цзин-Ань, Хэ Мо, сидел, ухмыляясь, за главным столом, слушая комплименты толпы.

Хэ Ся тоже много выпил, наверное, в общей сложности три больших кувшина. Пин Тин можно было считать одним из важных главных жителей резиденции, но в тот вечер она не присутствовала.

Ее комната была далеко от шумной толпы, и погружена в тишину. Пин Тин сидела внутри, она зажгла лампу, осветив темный силуэт снаружи.

- Пин Тин? - Хэ Ся внезапно ворвался в комнату.

Пин Тин положила свою иглу, подняла глаза и рассмеялась.

- Почему мастер здесь, когда еще так много гостей?

- Чтобы увидеть тебя. - Хэ Ся забрал ее наполовину вышитую утку-мандаринку: - Говорят, что никто не совершенен, но, честно говоря, я должен не согласиться. Ты можешь делать все, не только хороша в песнях и поэзии, но даже в военной стратегии. Не говоря уже о том, что твои замысловатые рукоделия похожи на работу небес.

Пин Тин хихикнула:

- Никто не сравнивает рукоделие с небесами, знаешь ли? Прекрати играть со словами. - Она забрала шитье назад и сделала еще несколько стежков, но внезапно вздохнула.

- Пин Тин, отец сказал тебе?

- Да.

- Я только что сам это узнал от Дун Чжо. - Хэ Ся увидел застывшую улыбку Пин Тин, поэтому он вытащил стул и начал тщательно выбирать слова. - Черт побери, моего отца, он даже не посоветовался сначала со мной.

- Герцог сказал мне, что, хотя я не наложница, мой нынешний статус очень похож на этот. Он сказал, что все в резиденции должны называть меня «Мадам», кроме будущей официальной жены мастера, маркизы.

Хэ Ся увидел, как Пин Тин медленно открывалась, и его сердце начало болеть.

- Пин Тин, ты хочешь выйти за меня замуж?

- Разве я не подхожу тебе? - Пин Тин резко подняла голову, пристально посмотрев в глаза Хэ Ся.

- Ни в коем случае! - Хэ Ся покачал головой, внезапно встал и начал шагать вокруг стола. - Я знаю, что в течение последних нескольких лет мы учились и развлекались вместе, даже вместе учились, как сражаться и обращаться с лошадьми, но я для тебя только старший брат, и ты для

меня только младшая сестра. Если ты вот так выйдешь за меня, разве ты не будешь несчастна?

– Увидев выражение лица Пин Тин, он попытался снова: – Ты не похожа на большинство девушек. У тебя есть собственное мнение. Я просто не хочу, чтобы ты была разочарована.

После некоторого молчания Пин Тин тихо прошептала:

– Если герцог хочет этого от меня, так что я могу поделаться? Мастер должен знать, что герцог нашел Пин Тин у дороги и присматривал за ней, как за своей собственной дочерью. Пин Тин крайне благодарна герцогу, поэтому, если он хочет ее жизнь, она отдаст ее.

– Тогда, кто сказал, что хочет найти лучшего из возможных мужей, иначе предпочтет никогда не выходить замуж и умереть долгой смертью? – Она обычно очень умна, так почему она так тупила сегодня? Хэ Ся уже был раздражен стонами и вздохами Пин Тин, и стол, казалось, треснул от его удара.

Два человека все еще спорили, когда прибежал Дун Чжо.

– Мастер, пожалуйста, идите на передний двор. Император прислал указ. О да, и, видимо, Пин Тин тоже должна прийти.

Хэ Ся спросил:

– Какое отношение Пин Тин имеет к этому указу?

– Не спрашивайте, узнаете, когда придете.

Втроем они поспешили к переднему двору.

Передний двор больше не был шумным, как раньше. Было очень поздно, и около семидесяти или восьмидесяти процентов гостей уже ушли. Остальные были очень пьяны, а некоторые из них даже храпели, пуская слюни по столу.

Во дворе стоял мужчина, одетый в чиновничью имперскую одежду. Заметив их, он сказал:

– Император издал указ: Пусть сын герцога Цзин-Аня и Пин Тин встретятся с ним в императорском дворце. – После чтения указа, его лицо разразилось улыбкой: – Также пусть сын герцога Цзин-Аня принесет Драгоценный Меч Черных Чернил. Так повелел император.

Хэ Ся спросил громко:

– Почему император так поздно хочет увидеть нас?

- Полагаю, я знаю. - Посланник усмехнулся и сказал: - Императрица разговаривала с императором о том, как шумно будет в резиденции герцога Цзин-Аня. Я не знаю, что именно сказала императрица, но император завел разговор о том, как он стал свидетелем того, как господин практиковал фехтование, он был похож на льва в своем обучении. Мисс Пин Тин, чей разум столь невероятно редок, тоже была там, служа на его стороне.

- Ах, императору очень нравится хвалить нас сегодня.

- Да, да, да, как видите, похвалы императора, заставили императрицу пожелать увидеть танец господина с мечом в сопровождении циня мисс Пин Тин. Как господин знает, император очень предан императрице, поэтому он отправил указ, веля привезти вас в его дворец, - добавил посланник: - Император также сказал, что, хотя уже поздно, луна очень большая и круглая, идеально подходящая для любования, за этим позже последует восход солнца.

Хэ Ся кивнул:

- Понятно. - Он повернулся к Пин Тин: - Так как императрица хочет услышать, как ты играешь на цине, принеси наш лучший цинь.

Пин Тин вошла внутрь, и чуть спустя, поспешила назад со своим цинем. Она также надела на лицо полупрозрачную вуаль.

Хэ Ся взял еще пять слуг, включая Пин Тин и Дун Чжо. Никто не сел в повозку, они ехали верхом на собственных лошадях. Все магазины давно закрылись до утра. Огни не горели, все крепко спали. Единственный звук в той ночи был устойчивым стуком копыт, громяхающий по каменной мостовой.

Увидев, что посланник и его спутники медленно двигались чуть впереди, Пин Тин наклонилась к своему мастеру, прошептав тихим голосом:

- Мастер, император собирается сделать свой ход.

- Да, у меня тоже есть нехорошее предчувствие. - Хэ Ся бросил взгляд на спину посланника: - За исключением самого посланника, все его спутники - лучшие убийцы.

- Император хочет, чтобы мастер принес драгоценный меч Черных Чернил, но это четко не изложено в указе. Вместо этого он послал вестника... это, должно быть, ловушка. - Шаги лошадей были медленными и нерешительными, словно ощущая опасность. Пин Тин протянула руку, чтобы успокоить лошадь, сказав: - Я беспокоюсь, что император замыслил заставить мастера принести драгоценный меч Черных Чернил в императорский дворец, а затем создать хаос, чтобы Его Величество мог выставить мастера предателем, позволив имперским войскам прийти на помощь.

Хэ Ся огляделся:

- Его солдаты к тому же стоят на обочине. Если мы попытаемся сбежать, они обязательно атакуют.

Дун Чжо ехал рядом с ними, слушая каждое слово. Он вцепился в край своего седла, и понизив голос, пробормотал:

- Да, здесь веет аурой убийства, - он тоже был с Хэ Ся какое-то время, поэтому мог почувствовать, когда приближается опасность.

Другие слуги тоже были настороже, внимательно следя за своим окружением.

Они были только на полпути, но уже поняли, что если Хэ Су действительно планировал их подставить, то вступление в императорский дворец означало бы верную смерть.

- Что нам делать? - Спросил Хэ Ся.

Пин Тин слегка кивнула:

- Ну, я сказала герцогу о своих подозрениях, когда ходила, чтобы забрать свой цинь. Хотя в резиденции Цзин-Ань много людей, они все должны быть в состоянии сбежать из столицы под покровом темноты. Что касается нас... - Она открыла ладонь, показав пять чернильно-черных шариков.

Что бы это ни значило, Хэ Ся знал.

- Хорошо! - Все еще общаясь шепотом, Хэ Ся и Пин Тин кивнули друг другу.

- Господин перед нами... пожалуйста, остановись ненадолго, - раздался высокий голос Пин Тин.

Посланник и его спутники развернулись к ним, и Пин Тин подсчитав время, бросила вещи в своей руке. Искры огня выстрелили с грохотом, мгновенно отрезав группу Хэ Ся и посланника.

Лязг! Драгоценный меч Черных Чернил был обнажен.

- Император хочет навредить чиновнику! Борьба наше спасение! - Крикнул Дун Чжо.

Как и ожидалось, по обеим сторонам дороги появилось больше солдат.

Небо наполнилось боевыми криками.

- УБИТЬ!

- ВПЕРЕД! НЕ ПОЗВОЛЯЙТЕ НИКОМУ ИЗ НИХ СБЕЖАТЬ!

- Император отдал приказ: ПОЙМАТЬ ХЭ СЯ И ЭТУ ДЕВЧОНКУ ЖИВЫМИ!

Пин Тин подняла голову и отметила, что на стороне противника было не так много солдат. Она тайно вздохнула с облегчением.

Вот как все должно быть. Дом Цзин-Ань управлял военными в течение последних нескольких десятилетий, поэтому использование солдат для их убийства не сработало бы. Но разве Хэ Су не беспокоился о том, что мы можем контратаковать и напасть на его императорский дворец?

- УБИТЬ!

Люди, которых привел Хэ Ся, были отличными воинами, пережившими сотни сражений, кроме самой Пин Тин. Им потребовалось немного времени, чтобы вырваться из окружения противника.

- Дом Цзин-Ань восстал!

- Император устроил заговор против верного чиновника Его Величества! Император устроил заговор против верного чиновника Его Величества!

- Дом Цзин-Ань восстал!

- Дом Цзин-Ань должен быть уничтожен!

Крики убийства отдавались в небеса, кровь заливала лица бойцов, но обе стороны все еще кричали о войне.

Пин Тин не могла сражаться и обычно пряталась за Хэ Ся. В лучшем случае она могла только бросить две или три легкие бомбы. Однако она знала, что чем больше хаос, тем больше вероятность того, что жители резиденции герцога Цзин-Аня смогут сбежать.

К тому времени, когда отряд Хэ Ся благополучно оказался за пределами городских ворот, у нее уже закончились бомбы. Все были покрыты кровью, и Дун Чжо был дважды ранен, хотя его раны не были опасны для жизни.

Выход за городские ворота, был похож на окончание битвы. В холодную ночь можно было услышать только хриплое дыхание боевых коней.

Пин Тин посмотрела вдаль, а затем указала на столп огня.

- Посмотри мастер, императорский дом пришел в движение. Надеюсь, герцог в порядке. Я полагаю, что император думал, что сможет схватить нас, поэтому не отправил много людей в нашу резиденцию.

Хэ Ся последовал за ее пальцем, сам найдя направление своего дома. Он не мог перестать беспокоиться о своем отце, поэтому повернул коня.

- Пин Тин, подожди снаружи. Мы проверим отца, и скоро вернемся.

Пин Тин знала, что она не может драться, и в любом случае будет не очень полезна. Она спрыгнула с лошади и сказала:

- Я встречу вас всех в том месте в горах, куда мы часто ходили.

Хэ Ся кивнул:

- Хорошо. - Он повел Дун Чжо и остальных обратно в город.

Пин Тин наблюдала, как исчезают люди их семьи.

Хэ Су может быть император и при этом злобный, но он осмеливается использовать только верность избранных людей. Армия не примет чью-то сторону, по крайней мере, до завтрашнего утра, пока хаос не будет очищен и все не прояснится. С нейтральной армией, жители резиденции герцога Цзин-Аня должны быть в состоянии бежать без особых трудностей.

То, что именно Хэ Су сделает на следующее утро, было неважным, поскольку к тому времени ее люди должны были сбежать.

Она проверила свои мысли, по крайней мере, три раза на любые ошибки, прежде чем расслабиться, и медленно направиться к горному утесу, где они обещали встретиться.

Скала была в двух милях отсюда. Было бы легко, если бы она была на лошади, но немного сложнее пешком.

Пин Тин прошла еще немного и вдалеке могла видеть, как небо за горами сменило цвет на серо-белый. Она сделала еще несколько шагов, когда вдруг услышала шорох...

Примечания к переводу анлейта:

Императорский указ: когда император не мог сказать что-то лично, он велел кому-то написать «императорский указ» на куске желтой ткани. Посыльный брал его и читал получателю/лям от имени императора. Получатель/ли указа должен подчиниться тому, что в нем написано, или он будет наказан за измену.

Мои примечания:

(1) Именно закатить зрачки, в древнем Китае была такая фишка))). Жуть, верно? См. фото, хотя в реале все было не так экстремально.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/487755>